

Если бы не легионы человекоподобных механизмов, заполнившие всё небо, инсектоиды, возможно, ещё попытались бы сопротивляться. Но когда перед ними стоял сам Ши Цин, они не смели даже пошевелиться.

Видя, что Инь Минчжэн вот-вот оборвёт их жалкие жизни, предводитель роя рухнул ниц:

— Мы... мы ничего не замыслили... Это всё человек... Она! Это всё она!

Эта человеческая женщина думала, что только она умеет сваливать вину на других? Как бы не так! Членистоногие тоже не лыком шиты!

Обливаясь зелёным потом и отчаянно стараясь не заикаться, инсектоид, лишившийся доброй дюжины рук, затараторил:

— Это она... Эта женщина сказала, что хочет убить вас. Именно поэтому она похитила господина... А мы... мы...

Позади него многоглазый монстр, видя, что вожак запнулся, поспешно и осторожно добавил:

— Мы просто... про-проходили мимо.

— Да! Точно! Именно так! — Предводитель закивал с такой силой, что складки жира на его раздувшейся шее едва не разлетелись в стороны. — Мы просто гуляли! Заглянули на минутку... мимо проходили!

Инь Минчжэн никогда раньше не видел врагов в таком состоянии. В прошлых сражениях ему доводилось встречать их командиров, и каждый из них держался так, будто он пуп земли, взирая на людей с высокомерным презрением. Впервые на его памяти эти твари вели себя подобным образом.

Генерал не был склонен к излишнему самомнению, поэтому сразу понял: дело в Ши Цине. Юноша выглядел таким робким и беззащитным, что вряд ли мог внушить им подобный ужас своими силами. Даже если они называли его «господином», вряд ли они боялись его самого.

«Неужели всё дело в этих механизмах?» — Инь Минчжэн бросил взгляд на легионы, парящие в вышине. Скорее всего.

Раньше он знал лишь то, что Ши Цин — Король Механической расы, и был немного знаком с их повадками, но никогда не задумывался о том, какое место этот народ занимает в иерархии Вселенной. Теперь же становилось ясно: положение у них весьма солидное.

Если бы инсектоиды узнали, о чём думает мужчина, они бы решили, что он преступно недооценивает мощь Механической расы. Это же механизмы! Они убивают всё на своём пути, не ради славы или наживы, а просто во имя истребления чужих цивилизаций. И при этом их орды бесконечны: верные воины, не знающие страха и готовые умереть за своего Короля, производятся непрерывным потоком.

Кто бы не испугался врага, который никогда не устаёт и не заканчивается? Уж эти существа точно были в ужасе. Если они прогневают этого господина, их роду может прийти конец в мгновение ока.

Пока лидеры монстров в страхе жались к земле, а их главарь лихорадочно соображал, как спасти шкуру, Чжао Мяомяо не могла вымолвить ни слова. Что ей теперь говорить? Ши Цин увидел её истинное лицо, союзники предали её и свалили всю вину на неё, пути отступления перекрыты ракетами, а прямо перед ней стоит сильнейший человек Голубой звезды и смотрит на неё с бесконечным отвращением.

Куда ни глянь — повсюду смерть. Чжао Мяомяо никогда прежде не чувствовала такого всепоглощающего отчаяния.

Она посмотрела на Ши Цина, который кротко прижимался к защитнику и даже не достаивал её взглядом, затем перевела взор на дрожащих тварей, заикающихся в попытках вымолить пощаду. Свою последнюю надежду девушка возложила на Инь Минчжэна.

— Брат Минчжэн! Брат Минчжэн, поверь мне! Я ничего не знала, меня тоже похитили, Минчжэн!

Изначальный план её отца, генерала Чжао, заключался в том, чтобы после прибытия героя использовать Ши Цина как рычаг давления, заставив мужчину встать на сторону врага. Всё это планировалось транслировать на базу в прямом эфире, чтобы всё человечество узнало о «предательстве» своего защитника. Они и не думали убивать Инь Минчжэна — этот человек был слишком силён; начни они всерьёз, противник мог бы не справиться с его яростью и сам пасть жертвой.

Но уничтожить его репутацию — совсем другое дело. Герой мог беспощадно истреблять внешних врагов, но он никогда не поднял бы руку на своих людей. Потеряв честь и славу, Инь Минчжэн стал бы абсолютно беззащитным.

Что же касается присутствия здесь Мяомяо, то это была предосторожность инсектоидов. Опасаясь ловушки со стороны людей, они потребовали её в качестве заложницы. Тогда ей казалось, что это отличная идея. Она хотела лично изуродовать личико Ши Цина, чтобы тот больше не мог строить из себя невинную жертву, и своими глазами увидеть крах заносчивого генерала.

Но теперь она могла лишь жалко рыдать у его ног.

— Брат Минчжэн, это же инсектоиды! Как ты можешь верить их словам? Разве ты не знаешь, какая я? Разве я могла пойти на такое?!

Она протянула руку, пытаясь ухватиться за край его брюк, и запричитала:

— Неужели годы нашей дружбы не стоят больше, чем пара фраз этих тварей?

Инь Минчжэн почувствовал, как Ши Цин снова начал щипать его за бок. Он поспешно обнял своего маленького принца и отступил на шаг, не позволив женщине даже коснуться своей обуви. Лицо героя оставалось суровым и бесстрастным.

— Нас ничего не связывает. И не смей ко мне прикасаться.

Говоря это, он заботливо прикрыл плечо юноши своей ладонью. Чжао Мяомяо, видя, как он лелеет Ши Цина и с каким пренебрежением относится к ней, окончательно потеряла рассудок. Последние месяцы она испробовала сотни способов, чтобы влюбить в себя этого мужчину, но холодный и бездушный генерал не только не принимал её ухаживаний, но и всячески её избегал. Он не подпускал её к себе ни на шаг, всякий раз заявляя, что у него уже есть партнёр, и требуя от неё соблюдать приличия.

И даже сейчас, когда она рыдала от горя, он беспокоился только о том, чтобы Ши Цин не испугался! Её конец был близок, а этот юноша будет под защитой Инь Минчжэна всю жизнь.

За что?! Почему?!

Словно одержимая, Чжао Мяомяо, пошатываясь, поднялась на ноги и с ненавистью указала дрожащим пальцем на Ши Цина:

— Инь Минчжэн! Тебя обманули! Он совсем не тот, кем кажется! Он пришелец!

Она резко развернулась, указывая на небо:

— Ты видишь этих монстров?! Это он их призвал! Разве ты не знаешь, что чужаки никогда не станут своими?! Ты веришь ему? Веришь инсектоидам, но не веришь мне?!

Заметив, что лицо героя остаётся холодным и её слова не вызвали в нём ни тени сомнения, она безумно расхохоталась:

— Ах да... конечно. Ты ведь был с ним на том корабле, а потом вернулся вместе с ним... Ты с самого начала знал, что он чужак.

— Это вы отправили меня туда, — наконец заговорил мужчина, и в его глазах вспыхнул острый сарказм. — Неужели ты думала, что я не смогу выяснить правду?

Чжао Мяомяо замерла. До неё внезапно дошло: Инь Минчжэн знает, что нападение на него организовал её отец. Она лихорадочно затрясла головой:

— Нет... это не я... это мой отец, он всё подстроил! Я люблю тебя, я никогда бы не причинила тебе вреда, это не я...

— Это уже не важно.

На лице героя не отразилось никакой злости. Он даже слегка улыбнулся, и эта улыбка сделала его обычно суровые черты лица удивительно мягкими.

— Я не виню вас, — произнёс он.

Чжао Мяомяо никогда не видела, чтобы он так ей улыбался. На мгновение она была очарована, и в её глазах вновь вспыхнула надежда. Значит ли это, что он прощает её? Что он отпустит её на свободу?!

Однако в следующую секунду мужчина опустил взгляд на юношу в своих объятиях. Его губы тронула нежная улыбка, а всё его присутствие наполнилось теплотой.

— Если бы вы не пожелали моей смерти, разве я встретил бы Ши Цина? — негромко добавил он.

Чжао Мяомяо: «...»

«А он делает успехи, — подумал Ши Цин, — уже и в нежности толк знает».

Ши Цин сиял от удовольствия. Он обхватил Инь Минчжэна за шею, приподнялся и звонко чмокнул его в щеку в качестве награды.

Инсектоиды, смиренно лежавшие неподалёку, при виде этой сцены впали в ступор. У их расы не было привычки целоваться, да и культурой местных жителей они никогда не интересовались, поэтому поведение господина вызвало у них искреннее недоумение.

Один из монстров, припавших к песку в задних рядах, негромко прострекотал на своём языке:

— Господин собирается съесть Инь Минчжэна?

— У господина такой маленький рот, да и сам он один, вряд ли он осилит его целиком. Может, попробуем сбежать, пока он занят трапезой?

— Как ты сбежишь? Ты небо видел? Вон сколько железяк кругом! Попробуй, сбеги мне тут!

Предводитель не выдержал и прикрикнул:

— Хватит шуметь!

Он с презрением посмотрел на своих соплеменников, которые даже не удосужились изучить планету перед вторжением:

— Вы что, отчеты не читали? У людей это действие предшествует тому, чтобы заняться любовью.

— Господин хочет заняться сексом с человеком? Но как это возможно между разными видами?

— Какие же вы тупые жуки! — Предводитель вновь фыркнул от презрения. — Механическая раса постоянно плодится, но никто никогда не видел, как они это делают. Полагаю, их способ размножения заключается в том, чтобы сначала заняться любовью, а потом сожрать своего партнера!

— Вот оно что... Обычно после размножения существа становятся более смирными. Наверное, и господин тоже. Как думаете, может, нам стоит подождать, пока они закончат, а потом снова молить о пощаде?

— Звучит логично.

— Да, так и сделаем. Будем ждать здесь, пока господин не закончит свой цикл.

Они совершенно серьёзно обсудили на своём языке план спасения, в то время как для Инь Минчжэна и Ши Цина это звучало как:

— Жи-жи-жи, жи-жи-жи-жи?

— Жи-жи-жи-жи-жи.

— Жи-жи-жи-жи!

— Жи!

Генерал нахмурился. Чёрный туман мгновенно сгустился перед тварями, и он ледяным тоном потребовал:

— Что вы там затеяли?!

Монстры вздрогнули и в панике начали оправдываться:

— Жи! Мы... мы ничего... просто общаемся.

Их предводитель был готов провалиться сквозь землю от страха, но из-за его уродливой внешности это выглядело жутко: капли зелёного пота на лице, глаза, выпученные в гримасе ужаса, и клыки, то и дело мелькающие в оскале.

Маленький принц, словно испугавшись этого зрелища, вскрикнул и спрятал лицо на груди мужчины. Инь Минчжэну стало не до угроз. Он принялся нежно поглаживать юношу, успокаивая его:

— Тише, тише... Всё хорошо, не бойся, я рядом.

Юноша мелко дрожал и крепко обнимал Инь Минчжэна, всем своим видом показывая, что он всё ещё в шоке.

На самом же деле Ши Цин в это время неистово терзал Систему.

«Ха-ха-ха-ха-ха-ха!!! Тин-бао, Тин-бао, выходи скорее!»

Система, которая уже смирилась с тем, что её носитель — великий манипулятор, а Инь Минчжэн всегда примчится на помощь, спокойно изучала «Дао Дэ Цзин». Услышав зов, она недоуменно отозвалась:

[Хозяин?]

«Ха-ха-ха-ха-ха-ха!»

Отсмеявшись, Ши Цин начал передразнивать только что услышанных существ:

«Жи-жи, жи-жи-жи-жи-жи!»

[Что?]

«Жи-жи-жи-жи-жи-жи!»

[?]

Ши Цин заходился в беззвучном хохоте. Если бы его лицо не было зарыто в складках формы генерала, он, верно, уже катался бы по песку.

Мужчина, искренне веря, что его сокровище в смертельном ужасе, бросил холодный взгляд на пришельцев. Чёрный туман взвился вверх, безмолвно угрожая расправой.

— Опустите головы, — скомандовал он.

Затем он снова посмотрел на юношу, и его взгляд мгновенно смягчился. Он продолжал нежно поглаживать Ши Цина по спине, и его низкий, бархатистый голос был полон бесконечной нежности:

— Не бойся. Они просто немного уродливые. Пока я здесь, они не посмеют тебя тронуть.

Инсектоиды, которые совсем недавно видели этого юношу во всём его холодном величии, безмолвно и очень медленно...

...Опустили свои уродливые головы.

<http://bllate.org/book/15834/1434905>